
**Корепова К. Е. Русские календарные обряды и праздники
Нижегородского Поволжья. СПб., 2009. 481 с. (Русская этнография)**

В 2009 г. вышла в свет монография известного в академической среде автора д-ра филол. наук К. Е. Кореповой «Русские календарные обряды и праздники Нижегородского Поволжья». Как следует из самого названия книги, издание посвящено календарным праздникам русского населения Нижегородского Поволжья. Оно построено на материале, в основном публикуемом впервые, что является несомненным достоинством книги. Это описания обрядов, сделанные теми, кто наблюдал их, видел в живом бытовании в основном в XIX — начале XX в., рассказы-воспоминания, тексты обрядовых песен и клишированных приговоров, народная терминология и пр. Здесь автор провела большую работу по упорядочению и систематизации материала. В основу метода сбора и подборки материала книги легли принципы, предложенные известным нижегородским краеведом А. С. Гациским еще в 1875 г. В его программе речь шла о необходимости регионального изучения традиционной культуры, в частности о специфике местной нижегородской культуры, о членении ее внутри региона, о важности выяснения истории формирования местной традиции в целом и ее отдельных ответвлений. Данная программа до сих пор остается невыполненной, и предложенная монография во многом приближает ее реализацию.

Проблемы регионального / локального изучения традиционной культуры в последнее время выдвинулись в число исключительно актуальных, так как пришло окончательное осознание того, что нет понятия «русская традиционная культура» вообще, а есть некий конгломерат, состоящий из множества проявлений, как мозаичное полотно, где из отдельных мозаик складывается целостное произведение. И задача исследователя, фольклориста-этнографа, на данном этапе — изучить каждую такую мозаику, каждый фрагмент полотна настолько полно, насколько это возможно в современных условиях. С этой точки зрения монография К. Е. Кореповой является важным вкладом в общую картину русской культуры. В ней, как уже говорилось, исследуется фольклорная традиция на территории Нижегородского Поволжья в административных границах современной Нижегородской области. Сюда входят междуречье Оки в ее нижнем течении и Волги, Заволжье до границ с Костромской областью на севере, Кировской областью и Республикой Марий Эл на востоке, территория южнее Волги, граничащая с востока по реке Суре с Чувашией, на юге с Мордовией, на западе с Рязанской, Владимирской и Ивановской областями. Особенно ценным представляется в этой работе подробнейшее географическое картографирование: небольшие карты-схемы сопровождают все рассмотренные явления русской народной жизни, указывая район их распространения.

Такой подход к подаче материала важен и полезен особенно потому, что фольклорные традиции, имеющие определенное территориальное выражение, не совпадают в своих границах с административным делением, особенно современным, которое часто проводится на основе хозяйственных, общественно-политических, иногда природных принципов, часто без учета историко-культурной общности населения.

При этом подчеркивается тот факт, что нынешняя Нижегородская область территориально не совпадает с бывшей Нижегородской губернией. Таким образом, пространственные координаты, выбранные для изучения фольклорной традиции, несколько искусственны и определяются отчасти состоянием источников (значительная часть привлеченных источников — материалы, собранные во время фольклорных экспедиций Нижегородского университета, где экспедиционная работа проводилась, как правило, в границах своей области), отчасти тем, что на территории нынешней Нижегородской области стыкуются несколько историко-культурных регионов, простирающихся за пределы области и выделяющихся, в частности, по данным как фольклора, так и лингвистики и этнографии. Наряду с возникающими при этом сложностями имеется и ряд положительных моментов. Так, отсутствие исторически сложившегося культурного единства на территории Нижегородского Поволжья, разнородность традиционной культуры здесь открывают для автора ряд перспектив в исследовании проблем регионального / локального в фольклоре. Автору представляется возможность не только выделить и описать несколько традиций, принадлежащих разным фольклорным «диалектам», включить их в более широкие объединения, но также исследовать процессы, характерные для пограничных, происходящие в маргинальных зонах, с чем она и справляется весьма успешно.

В наибольшей степени из всей сложной по структуре региональной фольклорной традиции исследовательницу интересует лишь одно звено, «глубинный архаический слой», а именно обрядовая календарная традиция и частично связанные с ней верования, а также некоторые окказиональные обряды как наиболее устойчивая часть традиционной народной культуры, мало подверженная посторонним влияниям и потому, по мнению автора, возможно, открывающая путь к уяснению истоков региональной / локальной специфики. Это представляется важным и ценным еще и потому, что нижегородская календарная обрядность в своей целостности еще не исследовалась.

К сожалению, автору не хватило материалов, чтобы представить нижегородский народный календарь во всей его полноте. Основное внимание в книге уделено календарной обрядовой практике, ее описанию, выделению локальных вариантов обрядовой традиции. Значительный интерес также представляют территориально-географический аспект изучения, территориальное распространение и территориальное варьирование календарной обрядности, для чего используется методика картографирования, подготовка которой велась нижегородскими фольклористами на протяжении почти 30 последних лет в рамках программы по составлению Атласа нижегородского фольклора. Теоретическим и методическим ориентиром в этой работе послужил Полесский этнолингвистический атлас, со всеми его достоинствами и недостатками, составленный коллективом авторов под руководством академика Н. И. Толстого.

К сожалению, авторам проекта не удалось собрать по некоторым темам массовый материал, который целесообразно было бы отразить в картах, и не все намеченные темы дали ареально выраженные варианты, то есть подлежат картографированию, хотя и они заслуживают описания и характеристики. Тем не менее в книге дается подробное описание традиции, обязательно с указанием территориального распространения, а там, где возможно, приводятся карты-схемы.

Автору, на наш взгляд, удастся внести определенную ясность и в некоторые дискуссионные вопросы, касающиеся терминологии, поднятые еще такими исследователями, как Н. И. Толстой, Б. Н. Путилов и др. Здесь рассматриваются такие до сих пор остающиеся спорными термины и понятия, как *соответственные явления* в фольклоре и лингвистической географии, *диалект* народной культуры, *микро- и макродиалект*, *народная культура* в целом; *региональная, локальная, микролокальная, местная* традиция и др.

В составе источников, послуживших основой для монографии, выделяется несколько пластов, начиная с самого раннего — челобитной нижегородских священников патриарху Иоасафу 1636 г. — и кончая записями, сделанными

студенческими экспедициями Нижегородского университета с 1970-х гг. до наших дней.

Особый интерес представляют материалы по календарной обрядности, входившие в состав рукописей, присланных в 1850-х гг. нижегородскими корреспондентами, в основном местными священниками, в РГО в ответ на разосланную обществом анкету. Здесь присутствуют описания святочного ряжения, гаданий, молодежных посиделок с играми, в том числе сопровождаемых песнями, святочных обходов, тексты коляд и таусеней, сведения о вьюнишнике, праздновании Ярили-на дня и др. Широко представлены в предложенном материале семицкие ритуалы, в меньшей мере — масленичные обряды. Упомянуты ритуалы Великого четверга, жатвы, дня Симеона Столпника и др.

К сожалению, не все описания в равной мере подробны, и в них находятся сведения не о всех ритуалах годового цикла. Соответственно присутствуют не все локальные варианты традиции, существовавшие в середине века, а картографирование не является всеобъемлющим и всеохватывающим для данного региона.

Другой пласт традиции представлен этнографическими очерками, опубликованными в «Нижегородском сборнике» в период с 1867 по 1887 г., написанными представителями местной уездной интеллигенции (учителями, помещиками, сельскими священниками). Сопоставление с данными середины XIX в. из архива РГО позволяет автору монографии сделать вывод о том, что за четверть века, прошедшую между записями, обряды не подверглись изменениям и традиция оставалась устойчивой. Более того, публикации «Нижегородского сборника» дополняют картину, давая более подробную информацию о святочных обходах домов, впервые дают описание рождественского славения и купальской обрядности, а также характеризуют манеру исполнения колядок, рассказывают о приготовлении ритуального печенья и т. д.

Традицию последней четверти XIX и начала XX в. представляют материалы, опубликованные на страницах местных газет. Естественно, география подобных публикаций носила стихийный характер, и традиционная культура многих уездов оказалась не представленной совсем. Качество газетных публикаций также неравноценно. Наибольшую ценность, пожалуй, представляют этнографические очерки А. Можаровского.

Записи студенческих экспедиций Нижегородского университета, хранящиеся в архиве Центра фольклора ННГУ, собранные по программе-опроснику, рассчитанному на подготовку Атласа традиционной духовной культуры Нижегородского Поволжья, сделаны в основном от пожилых информантов, помнящих обрядовый пласт жизни до начала коллективизации, то есть до начала активного ее разрушения в силу социальных катаклизмов.

В целом опубликованные материалы включают в себя описания обрядов, сделанные наблюдателями, заставшими их в живом бытовании в XIX — начале XX в., и рассказы-воспоминания, тексты обрядовых песен, клишированных приговоров и народную терминологию и пр.

Решающую роль в формировании локальных различий в традиционной культуре края сыграла, по мнению автора, древнейшая его история, а именно история первоначального заселения его русскими. И этот раздел введения также заслуживает внимания, давая подробнейшую историко-географическую информацию по заселению края, по его этническому составу, по процессу *отходничества*, которые в своей совокупности и оказали решающее влияние на специфику и особенности развития местной фольклорной традиции. Вводная часть книги завершается списком с названиями районов, уездов и губерний Нижегородского края.

Материал по непосредственному описанию местной традиции, заключенный в первых 10 главах монографии, расположен в хронологическом порядке в соответствии с годовым циклом, начиная с рождественского комплекса и заканчивая осенними праздниками. Последняя 11-я глава выделена особо. В ней рассказывается о разных видах *посиделок* — будничных и праздничных — и о так называемых *сездках* и *свозах*.

В заключение автор на основании анализа приведенных в книге карт делает вывод о том, что членение региона по характеру календарной обрядности, включая разные ее уровни (ритуалы, обрядовый фольклор и др.), в целом совпадает с лингвистическим диалектным членением, образуя три зоны: Северную, Центральную и Южную. Автор дает подробную характеристику каждой из зон и в плане географических границ, и в плане бытования обрядового фольклора, выделяя также переходные зоны.

Несомненным достоинством монографии является подробнейший справочно-библиографический аппарат, который прилагается в конце книги. Сюда входят библиография, словарь местных и малоупотребительных слов, предметно-тематический указатель, список карт и рисунков, а также указатель мест записи материалов, список собирателей и список информантов, «Указатель мотивов заключительных формул в нижегородских обходных песнях», составленные И. В. Смирновой.

Таким образом, книга представляет несомненный интерес как для профессиональных фольклористов-этнологов и историков культуры, так и для широкого круга читателей, интересующихся традиционной культурой.

М. В. Рейли